

Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны¹⁾).

1 августа. Верховный Главнокомандующій обнародовалъ слѣдующее воззваніе къ полякамъ:

ПОЛЯКИ!

Пробилъ часъ, когда завѣтная мечта вашихъ отцовъ и дѣдовъ можетъ осуществиться.

Полтора вѣка тому назадъ живое тѣло Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ея. Она жила надеждой, что наступитъ часъ воскресенія Польскаго народа, братскаго примиренія его съ Великой Россіей.

Русскія войска несутъ вамъ благую вѣсть этого примиренія.

Пусть сотрутся границы, разрѣзавшія на части Польскій народъ. Да воссоединится онъ воедино подъ скипетромъ Русскаго Царя.

Подъ скипетромъ этимъ возродится Польша, свободная въ своей вѣрѣ, въ языкѣ, въ самоуправленіи.

Одного ждетъ отъ васъ Россія,—такого же уваженія къ правамъ тѣхъ народностей, съ которыми связала васъ исторія.

Съ открытымъ сердцемъ, съ братски протянутой рукой идетъ вамъ навстрѣчу Великая Россія. Она вѣритъ, что не заржавѣлъ мечъ, разившій врага при Грюнвальдѣ.

Отъ береговъ Тихаго океана до сѣверныхъ морей движутся Русскія рати.

Заря новой жизни занимается для васъ.

Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста,—символь страданія и воскресенія народовъ.

Верховный главнокомандующій,
генераль-адъютантъ *Николай*.

¹⁾ См. „Русскую Старину“, октябрь, 1914 г.

Воззваніе это имѣеть громадное политическое значеніе теперь и еще большее значеніе оно будетъ имѣть для Россіи въ послѣдствіи, при заключеніи мира.

Первымъ георгіевскимъ крестомъ въ эту войну награжденъ казакъ Козьма Крючковъ, убившій 11 нѣмцевъ и получившій 16 ранъ пикой.

3 августа. Японское правительство вручило ультиматумъ германскому послу объ очищеніи Кіао-Чао въ теченіи мѣсяца, требуя отвѣта къ 10 августа.

На восточномъ прусскомъ фронтѣ русская кавалерійская дивизія спѣшила не имѣя возможности дѣйствовать въ конномъ строю, и заставила германскую пѣхоту отступить. Русская конница заняла Маркграбовъ. Слава Богу, первое столкновеніе съ германцами, и ихъ пѣхота отступаетъ передъ нашей спѣшенной конницей. Полный успѣхъ.

4 августа. Слышалъ рассказы двухъ русскихъ дамъ, спѣшно пріѣхавшихъ съ эстляндскаго побережья. Онѣ рассказывали, что тамъ приготавливаютъ триумфальныя арки.

17 августа. По независящимъ отъ насъ причинамъ пришлось прервать мои замѣтки. Много событій громадной важности произошло за это время и у насъ и у союзниковъ на западномъ фронтѣ. У насъ началось наступленіе въ восточной Пруссіи, произошелъ дерзкій натискъ Австрицевъ въ Польшѣ, а у союзниковъ тевтонскія полчища устремились черезъ Бельгію въ Парижъ. Наши силы съ десятаго августа увеличились могучимъ союзникомъ Японіей, которая, сознавая, что была въ прошлую войну игрушкой германской политики, начинаетъ проявлять къ Россіи самую сердечную и матеріальную благожелательность. Недаромъ передъ Японской войной пріѣзжалъ въ Россію маркизъ Ито съ предложеніемъ тѣснаго союза съ Россіей. Тевтонскія интриги, теперь на свою голову, разрушили всѣ начинанія этого замѣчательнаго японскаго политическаго дѣятеля.

Японія послѣ войны съ нами осталась ни при чемъ, совсѣмъ разоренной, а Германія за свой нейтралитетъ устроилась новымъ торговымъ договоромъ съ нами и получила сотни милліоновъ ежегодно съ Россіи контрибуціи.

Для Россіи японская война оказала прекрасные результаты: послѣдствіемъ ея была отличная подготовка къ настоящей великой войнѣ и могучее веденіе Россіей самой войны.

Подъ 3-мъ августа у насъ въ замѣткахъ было отмѣчено блестящее первое дѣло русской конницы противъ германской

пѣхоты. Затѣмъ началось наступленіе всѣхъ трехъ родовъ русскаго оружія въ восточной Пруссіи. За это время наши войска начали бить нѣмцевъ, взяли Бильдерсвердейдель, Гумбингенъ, нанесли пораженіе германцамъ 5, 6, 7, 8 августа, взяли Лыкъ, Гольдкапъ, Скалупенъ, Интерсбургъ, Даркменъ, Ангенсбургъ, Бишофсбургъ, Зенсбургъ, ст. Рефлисъ, Алекштейнъ. Германскіе корпуса не могли удержать побѣдоноснаго наступленіе русскихъ и очищали, послѣ боя, указанные нами города. Русскіе завладѣли территоріей до р. Алле на 180 верстъ отъ нашей границы.

Для огражденія Данцига нѣмцы уже стали разрушать плотины въ Эльбингской низменности для ея затопленія.

Мы заняли раіонъ Пруссіи, упитанный въ 1806—1807 году русской кровью и удобренный русскими костями на поляхъ Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга, Гутштадта и Фридланда. Какая иронія судьбы: что прежде мы освобождали, теперь завоевываемъ.

Наступленіе въ восточную Пруссію имѣло громадное нравственное значеніе; это было первое съ германцами столкновеніе на нѣмецкой землѣ, гдѣ каждый домъ, каждая деревня, каждый лѣсъ, каждый мостъ, дорога, всѣ возвышенности, словомъ все было блистательно подготовлено въ ихъ странѣ въ инженерномъ отношеніи. Всѣ пункты были преграждены колючей проволокой, соединены подземными телефонами, беспроволочными телеграфами съ изощренной шпіонской организаціей.

И все это не помогло: нѣмцевъ били и они иногда обращались въ бѣгство. Одинъ изъ участниковъ этихъ боевъ пишетъ ¹⁾:

„Въ этотъ моментъ мы видали паническое бѣгство нѣмцевъ, подобнаго которому мнѣ встрѣчать не приходилось. Не только солдаты бросали ружья, но офицеры кидали въ сторону свои каски, отстегивали сабли, освобождались отъ всего, что могло бы имъ мѣшать въ ихъ бѣгствѣ. Черезъ нѣсколько минутъ наша кавалерія вступила въ улицы селенія. Здѣсь обнаружилось коварство врага. Раненые поднимались и стрѣляли намъ въ спины, а при входѣ въ деревню то тутъ, то тамъ изъ оконъ раздавались револьверные выстрѣлы“.

„Духъ нашихъ войскъ выше всякой похвалы“, пишетъ тотъ же участникъ этихъ боевъ; „въ настоящей войнѣ вырисовывается новое цѣнное качество русскаго солдата—исключительная настойчивость съ полнымъ сознаниемъ и пониманіемъ обстановки. Народъ нашъ въ нѣсколько лѣтъ необычайно культурно выросъ, появилась замѣтная привычка самостоятельности и

¹⁾ „Нов. Вр.“ 12 авг. с. г.

иниціативы, и она-то даетъ на полѣ сраженія богатые результаты“.

Показанія участниковъ первыхъ боевъ очень знаменательны. Они даютъ возможность произвести правильную оцѣнку событій: *въ первыхъ же бояхъ съ русскими разрушенъ фантомъ непобѣдимости германцевъ и они начинаютъ бѣжать отъ русскихъ войскъ.*

Одно лишь не правится въ очень лихомъ наступленіи ген. Реннекампа въ восточной Пруссіи, это то, что оно ведется въ пренебреженіи инженерной подготовки взятой страны; въ данномъ положеніи яркая противоположность инженерной подготовки германцевъ.

Занятіе нами значительной части восточной Пруссіи имѣеть для пруссаковъ особое важное политическое и матеріальное значеніе. По всей восточной Пруссіи разбросаны самыя культивированныя имѣнія прусскихъ знатнѣйшихъ дворянъ-аграріевъ. Это ихъ родовыя имѣнія, на которыя владѣльцы потратили много средствъ и довели ихъ до высокой степени культуры. Даже самъ Вильгельмъ II владѣеть тамъ большими имѣніями, своимъ заводомъ племенныхъ лошадей и рогатаго скота. Совершенно понятно, какой вопль подняли наводнившіе Берлинъ бѣженцы—аграріи изъ восточной Пруссіи, тѣ самыя аграріи, которые имѣли и имѣютъ громадное вліяніе на германскую политику.

Конечно ихъ моленія доходятъ до глубины сердца нѣмецкаго кайзера и кайзеровское рѣшеніе, вѣроятно, скоро состоится.

Геройскимъ сопротивленіемъ бельгійской арміи, въ особенности у Льежа и Намюра, германцы задержались почти на три недѣли, а затѣмъ, несмотря на высадку англійскихъ войскъ въ Булони, 10 августа начали энергичное наступленіе къ Парижу съ сѣверо-востока, и съ востока черезъ Эльзасъ и Лотарингію. Французы отступаютъ, упорно задерживая на каждой позиціи германцевъ, при энергичной поддержкѣ англичанъ и бельгійцевъ.

Французы начинаютъ съ 15-го августа укрѣплять Парижъ.

Говорятъ, будто Вильгельмъ рассчитывалъ 11 августа обвѣдать въ Парижѣ.

Во всякомъ случаѣ на столицу міра надвигается нашествіе тевтонскихъ полчищъ, которое жаждетъ сожрать Парижъ, и наложить на него чудовищную контрибуцію.

Вѣроятно въ это время насъ попросили союзники поддержать съ юга еще наступленіе войскъ генер. Ренненкампа; это вѣроятно и вызвало экспедицію генерала Самсонова.

Успѣшность дѣйствій французскихъ армій всецѣло зависитъ отъ талантовъ главнокомандующаго генерала Жоффра. Его въ Россіи мало знаютъ.

Одно высокопоставленное лицо, знающее много лѣтъ генерала Жоффра, рассказывало мнѣ про него: „это человекъ громадныхъ военныхъ дарованій и желѣзной воли. Все, что онъ предположилъ, онъ неуклонно исполнить съ изумительной систематичностью“. Не знаю, насколько оправдаются эти предсказанія.

Главнокомандующимъ германскихъ армій, дѣйствующихъ противъ французовъ, назначенъ начальникъ германскаго генеральнаго штаба генералъ фонъ Мольтке. Тоже очень способный и характерный человекъ, говорятъ свѣдущіе люди. Главное достоинство генерала ф. Мольтке заключается въ его огромномъ вліяніи на императора Вильгельма II и въ его умѣннн отговорить отъ военныхъ мечтаній своего кайзера, или какъ говорилъ одинъ генералъ — „необычайномъ умѣннн генерала ф. Мольтке стащить своего императора съ неба и поставить его на землю“.

Вопросъ заключается въ томъ, что хватить ли у Мольтке силъ и здоровья удержаться во время войны, такъ какъ онъ страдаетъ печенью и почками и передъ самой войной дѣйствительно лѣчился въ Карлсбадѣ, въ то время, какъ его кайзеръ, для отвода глазъ передъ войной, услаждалъ себя прогулкой въ норвежскихъ шхерахъ.

Если же, говорятъ свѣдущіе люди, „императоръ Вильгельмъ II самъ начнетъ управлять военными операціями, то кромѣ пользы своему противнику онъ ничего не принесетъ“.

Теперь, 17 августа, когда планъ войны германцевъ совершенно ясно обозначился: „оставивъ на первое время противъ насъ, въ числѣ другихъ войскъ, 6 полевыхъ корпусовъ съ остальными, однѣми, германскими силами стремительно идти къ Парижу“, — теперь можно поставить вопросъ, правильно ли это рѣшеніе германцевъ. На нашъ взглядъ нѣтъ. Имъ слѣдовало послать тѣ германскія силы, которыя тамъ есть, на Парижъ, и обязательно усилить ихъ половиной австрійской арміи, наступающей черезъ Эльзасъ, Лотарингію къ той же цѣли. Второй части австрійской арміи надо было пока оборонительно сидѣть на прикарпатскихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, не предпринимая противъ Россіи никакихъ авантюръ, грозящихъ катастрофами австрійцамъ.

Самоувѣренность ли Вильгельма тутъ повліяла, что молъ сами германцы съ французомъ справятся, или у Мольтке не

хватило силъ убѣдить своего кайзера, или по чему другому этого не сдѣлано, но война безповоротно нѣмцами проиграна, такъ какъ теперь уже плана этого исполнить невозможно.

18 августа. Началась перевозка германскихъ войскъ съ германскаго западнаго фронта на восточный. Въ южной части Мазурскихъ озеръ произошло неудачное для насъ сраженіе войскъ генерала Самсонова съ германцами.

20 августа. Нѣсколько дней тому назадъ, австрійцы, оставивъ значительную часть арміи противъ наступающихъ въ Галиціи русскихъ войскъ, съ главными силами вторгнулись въ Польшу и начали наступленіе на сѣверо-востокъ. Очень рады австрійскому наступленію.

Армія генерала Рузскаго одержала блистательную побѣду въ Галиціи надъ австрійцами, какъ значитъ въ приводимой телеграммѣ Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому Величеству отъ 20 августа:

Счастливъ порадовать Ваше Величество побѣдой, одержанной арміей генерала Рузскаго подъ Львовомъ послѣ семидневнаго непрерывнаго боя. Австрійцы отступаютъ въ полномъ безпорядкѣ, мѣстами бѣгутъ, бросая легкія и тяжелыя орудія, артиллерійскіе парки и обозы. Непритель понесъ громадныя потери и взято много плѣнныхъ. До этого же рѣшительнаго боя, арміей генерала Рузскаго взято за семь дней сорокъ четыре орудія, множество ручнаго оружія, большое число пулеметовъ.

Генераль-адъютантъ

Николай.

21 августа. Опять блистательная побѣда.

Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому Величеству отъ 21 августа 1914 г.

Съ восторженной радостью и принеся благодареніе Богу, доношу Вашему Величеству, что побѣдоносная армія генерала Рузскаго сегодня въ одиннадцать утра взяла Львовъ, а армія Брусилова городъ Галичь. Ходатайствую о награжденіи за всѣ предыдущіе бои генерала Рузскаго Георгіемъ 4-й степени, а за взятіе Львова Георгіемъ 3-й степени, генерала Брусилова за всѣ бои Георгіемъ 4-й степени. Подробностей еще нѣтъ.

Генераль-адъютантъ

Николай.

22 августа. Въ послѣднихъ бояхъ на галиційскомъ фронтѣ принялъ видное участіе генералъ Радко Димитріевъ; во главѣ вѣрренныхъ его командованію „доблестныхъ“ русскихъ войскъ, онъ достигъ замѣчательныхъ успѣховъ.

Нашимъ союзникамъ приходится тяжело. Французское правительство выѣхало изъ Парижа въ Бордо. Начался массовой выѣздъ изъ Парижа. Германцы уже въ 60 верстахъ отъ Парижа.

23 августа. 10-й австрійскій корпусъ отбитъ въ своей попыткѣ прорваться между Люблиномъ и Холмомъ. Взято 5.000 плѣнныхъ. Германцы энергично наступаютъ во Франціи.

24 августа. Германскія войска оставляютъ Парижъ въ сторонѣ.

Произошло событіе громадной политической важности: Россія, Франція и Великобританія подписали декларацию, которой обязуются не заключить отдѣльнаго мира въ теченіе нынѣшней войны.

25 августа. Въ Галиціи нами блестящимъ образомъ взята укрѣпленная позиція у Николаева, при чемъ взяты 40 орудій и большіе запасы.

Гарнизонъ Парижа отразилъ германцевъ на р. Уркъ.

Бельгійцы взорвали свои плотины у Малина и утопили много нѣмцевъ съ орудіями.

26 августа. Продолжается перевозка германскихъ войскъ съ запада противъ Россіи.

27 августа. Нѣмцы стараются скрыть перевозку войскъ съ запада противъ Россіи, а также и количество перевезенныхъ войскъ.

Атакованная съ трехъ сторонъ австрійская, томашевская, армія отступаетъ въ полномъ безпорядкѣ.

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ изложить наступленіе австрійцевъ, обождемъ официальнаго о томъ донесенія. Слава Богу для Россіи, что австрійцы полѣзли на насъ въ Польшѣ, и мы ихъ туда заманили. Лѣзутъ они прямо быку на рога.

Японія присоединилась къ деклараціи Россіи, Франціи и Великобританіи.

Искуснымъ маневромъ Жоффра Парижъ огражденъ отъ тевтонскаго нашествія. Обходъ праваго французскаго фланга гер-

манцами не удался. Французы понемногу начинаютъ переходить въ наступленіе. Жоффръ начинаетъ медленно, шагъ за шагомъ, методически выширать германцевъ изъ Франціи. Онъ бережетъ французскую армію и яростнымъ атакамъ германцевъ противопоставляетъ, сильныя, французскія укрѣпленія, порой онъ переходитъ въ контръ-атаки. Начинается общее, медленное отступленіе нѣмцевъ изъ Франціи.

Войну эту германцы ведутъ какъ гунны, вандалы и отчаянные сверхънегодяи. Свои неудачи они вымѣщаютъ на беззащитномъ населеніи занятыхъ ими областей.

Германцы безжалостно грабятъ населеніе, налагаютъ чудовищныя контрибуціи, разстрѣливаютъ мужчинъ и женщинъ, насилуютъ женщинъ и дѣтей, уничтожаютъ памятники искусствъ и водчества, сожигаютъ драгоценныя книгохранилища.

Въ подтвержденіе приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ за этотъ мѣсяць рядъ выдержекъ изъ корреспонденцій и телеграммъ, которыя особенно поразили воображеніе петроградскаго обывателя.

— „Меня не будутъ больше бить? Мнѣ не грозитъ больше опасность?“

Эти крики внезапно помѣшавшагося раздаются въ Петропавловской больницѣ Петрограда.

Вчера туда помѣстили русскаго подданнаго, мальчика лѣтъ 12—13, сына профессора Рижскаго университета Симона. Мальчикъ весь избитъ и проявляетъ признаки остраго помѣшательства ¹⁾.

Мальчикъ обучался въ нѣмецкой школѣ въ Кенигсбергѣ. Когда нѣмцы объявили намъ войну, все русскіе подданные, какъ уже извѣстно, подверглись разгрому. Въ Кенигсбергѣ была устроена облава на русскихъ, которыхъ бросали въ тюрьмы, предварительно избивъ.

Рабочій, пріѣхавшій вчера изъ Германіи и привезшій съ собой мальчика, рассказываетъ слѣдующее: „Посадили меня вмѣстѣ съ другими въ тюрьму. Сначала меня поколотили, выбили глазъ. Ночью вдругъ слышу нечеловѣчскій дѣтскій крикъ, раздавшійся въ корридорѣ тюрьмы, какъ разъ около окна камеры, гдѣ сидѣлъ я. Ясно были слышны удары по тѣлу. Затѣмъ въ окно что-то влетѣло. Вслѣдъ за паденіемъ слышу стоны... Предо мной на полу лежалъ весь избитый и

¹⁾ „Вечернее Время“ 4 авг. с. г.

окровавленный мальчикъ, впавшій вскорѣ въ безсознательное сознаніе...

Рабочій привезъ этого мальчика съ собой“.

Штурманъ каботажнаго плаванія И. А. Носовъ, плававшій на грузовомъ нѣмецкомъ пароходѣ „Оскаръ“, пишетъ, какъ его истязали нѣмцы на пароходѣ 19 іюля ¹⁾.

„Меня поволокли въ клозетъ и подъ дикій вопль всей команды мазали человѣчьимъ каломъ. Потомъ, по распоряженію капитана Августа Вука, меня и моего товарища привязали шкотами къ борту и выбросили за бортъ: выкупаться. Потомъ моего товарища откачивали, сломавъ ему нѣсколько реберъ и вывихнувъ руку.

21-го іюля пришли въ Гамбургъ. Эти трое сутокъ до Гамбурга нѣмцы выдумывали самыя невозможныя вещи глумленія надъ нами. Кромѣ плевковъ и пощечинъ, нѣмцы заставили негра противуестественно насъ насиловать. Все это привѣтствовалось восторженнымъ хохотомъ. До 21-го еще не объявляли военно-плѣнными застрѣвшихъ русскихъ моряковъ, и я поспѣшилъ бѣжать, бросивъ на произволъ судьбы нѣмцевъ моего умирающаго товарища, оставивъ всѣ документы о плаваніи въ ихъ рукахъ“.

Приводимъ рассказы какъ расправлялись нѣмцы на западномъ фронтѣ въ Баденвилъе ²⁾:

„Подтверждается извѣстіе о томъ, что германскія войска подожгли городокъ Баденвилъе, разстрѣлявъ въ немъ женщинъ и дѣтей.

Одинъ изъ сыновей императора Вильгельма, прибывъ въ Баденвилъе, произнесъ передъ солдатами рѣчь, въ которой сказалъ, что французы дикари и что съ ними надо поступать, какъ съ таковыми. „Истребляйте ихъ сколько можете“, — сказалъ принцъ“.

Приводимъ другія описанія дѣяній современныхъ гунновъ въ Бельгіи.

„Бельгійскій посланникъ опубликовалъ сообщеніе, опровергающее обвиненіе нѣмцами гражданскаго населенія Бельгіи въ участіи въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Посланникъ въ свою очередь обвиняетъ нѣмцевъ въ звѣрскихъ поступкахъ, совершенныхъ надъ поселянами, женщи-

¹⁾ „Биржев. Вѣд.“ 6 авг. с. г.

²⁾ „Бирж. Вѣд.“ 6 авг. с. г.

нами и дѣтьми ¹⁾). Онъ приводитъ неопровержимыя доказательства того, что нѣмцы калѣчатъ и сжигаютъ заживо поселянъ, похищаютъ молодыхъ дѣвушекъ, насилуютъ дѣтей. Онъ рассказываетъ, что, на примѣръ, полковникъ Вандаммъ лежалъ раненый послѣ боя и былъ убитъ германскими пѣхотинцами, стрѣлявшими изъ револьвера ему въ ротъ. Въ другомъ случаѣ германская конница занимала деревню Ленсино и была атакована бельгійской пѣхотой, при чемъ одинъ германскій офицеръ былъ убитъ въ бою бельгійскими войсками, а затѣмъ похороненъ по приказанію командовавшаго бельгійскаго офицера.

Ни одинъ мирный житель не участвовалъ въ этомъ бою. Тѣмъ не менѣе, въ названную деревню вторглись значительныя отряды германской кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты съ пулеметами и артиллерійскимъ огнемъ, уничтожили двѣ фермы и шесть находившихся въ отдаленіи домовъ. Затѣмъ все мужское населеніе было собрано въ одно мѣсто и ему было приказано выдать все имѣющееся оружіе. Однако, несмотря на то, что не было обнаружено огнестрѣльнаго оружія, съ признаками недавней стрѣльбы, вторгшіеся германцы разбили поселянъ на три группы, изъ которыхъ одна была связана по рукамъ, при чемъ 11 человѣкъ были поставлены въ ровъ, гдѣ ихъ потомъ нашли съ черепами, пробитыми пулями германскихъ ружей“.

Лондонскія газеты полны подробностями объ ужасныхъ звѣрствахъ нѣмецкихъ войскъ въ Лувенѣ. Погромъ гражданскаго населенія продолжался непрерывно. Переходя изъ дома въ домъ, нѣмецкіе солдаты предавались грабежу, насиліямъ и убійствамъ, не щадя ни женщинъ, ни дѣтей, ни стариковъ. Члены городского совѣта, оставшіеся въ живыхъ, были загнаны въ соборъ и тамъ заколоты штыками. Знаменитая мѣстная бібліотека, содержавшая 70.000 томовъ, сожжена.

Совершая всѣ эти звѣрства и варварства, нѣмецкіе солдаты заявляли, что они мстятъ за пораженіе нѣмецкихъ войскъ у Малина.

Вотъ какія данныя сообщаетъ бельгійская миссія о поступкахъ германцевъ въ Неерхеспенѣ и Орсмалѣ“: Въ Неерхеспенѣ (Neerhespen) германцы разрѣзали одному старику руку на 3 продольныхъ полосы, а затѣмъ повѣсили его за ноги и сожгли живого. Въ Орсмалѣ (Orsmael) у нѣкоторыхъ лицъ были отрѣ-

¹⁾ „Бирж. Вѣд.“ 13 авг. с. г.

заны половые органы. Молодые дѣвушки и дѣти были изнасилованы ¹⁾.

Далѣе приводимъ описаніе дѣяній германцевъ и въ Россіи.

Начальникъ сувалкского губернскаго жандармскаго управленія представилъ министерству внутреннихъ дѣлъ слѣдующее донесеніе отъ 8 августа с. г. за № 3991 ²⁾:

„29 іюля с. г. въ 12 час. дня непріятельскіе разѣзды, въ числѣ 25 чел., прибыли въ посадъ Сударги, Владиславовскаго уѣзда, и, ворвавшись въ квартиру земскаго стражника Абакумова и удаливъ изъ дома его жену, нанесли стражнику Абакумову рану въ грудь и отрѣзали у него уши и носъ“.

Въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ напечаты выдержки изъ письма офицера по пути въ дѣйствующую въ Пруссіи армію. Одна изъ этихъ выдержекъ гласитъ ³⁾:

„Въ Млавѣ мнѣ пришлось пробыть нѣсколько часовъ, которыми я воспользовался, чтобы пойти въ православную церковь и провѣрить дѣйствительность рассказовъ о возмутительномъ поступкѣ нѣмцевъ. Разказы эти оказались правдивыми.

Я самъ видѣлъ въ церкви икону Богородицы, въ которой негодная-нѣмцы выцарапали глаза. Видъ иконы приводитъ въ содроганіе все существо и душу наполняетъ страшнымъ негодованіемъ. Такихъ гадкихъ, низкихъ, бессмысленныхъ поступковъ отъ націи, считающейся культурной, ожидать было трудно“.

Вотъ какъ описываются дѣянія въ Калишѣ знаменитаго по своимъ злодѣйствамъ коменданта Прейскера ⁴⁾.

„Съ утра въ пятницу 25-го іюля (7-го августа) черезъ Калишъ стали проходить саксонскія войска, пѣхота и уланы, сопровождаемые пресловутымъ 155 полкомъ, во главѣ съ комендантомъ Прейскеромъ. Часть войскъ направилась по Ставишинскому шоссе, другая часть, пройдя по городу, возвращалась въ прежній лагерь. Отъ стрѣльбы изъ пушекъ, винтовокъ и пулеметовъ повреждены были многіе телефонные столбы и телефонные провода, которые въ большемъ количествѣ застилали улицы. Лошадь одного молодого офицера такъ запуталась въ проволоку, что упала на переднія ноги; офицеръ, не отдавая себѣ отчета въ происшедшемъ, выстрѣлилъ изъ револьвера. Выстрѣлъ послужилъ поводомъ къ всеобщей паникѣ; опять на-

¹⁾ „Новое Время“ 24 авг. с. г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 16 авг. с. г.

³⁾ „Бирж. Вѣд.“ 20 авг. с. г.

⁴⁾ „Бирж. Вѣд.“ 17 авг. с. г.

чалось обстрѣливаніе оконъ домовъ, нѣкоторыхъ открытыхъ магазиновъ и разстрѣлъ людей, случайно проходившихъ по улицамъ. Стрѣляли изъ пулеметовъ по всему городу, солдаты врывались въ дома и магазины, грабили, поджигали и вырѣзывали цѣлыя семьи—женщинъ, дѣтей и старцевъ. Убито и ранено нѣсколько сотъ человекъ. Въ зданіи магистрата, гдѣ, по приказанію коменданта, собрались городскіе служащіе, зарублены были топоромъ на-смерть городской кассиръ Пашкевичъ и 3 сторожа. На Бабиной и Вроцлавской улицахъ лежала масса труповъ людей, дѣтей и даже лошадей. Въ общей свалкѣ и паникѣ нѣмцы опять стрѣляли по своимъ и потеряли убитыми и ранеными много солдатъ. Населеніемъ города овладѣлъ паническій страхъ въ ожиданіи мести тевтоновъ, которые не заставили себя долго ждать.

Вскорѣ костромъ запылало красивое зданіе магистрата и начались пожары въ разныхъ мѣстахъ города. Небольшіе оставшіеся въ городѣ отряды войскъ, подобравъ своихъ раненыхъ и убитыхъ и побросавъ, по свидѣтельству очевидцевъ, убитыхъ солдатъ своихъ въ огонь, быстро удалились изъ города. Въ 8^{1/4} час. началась по городу пушечная пальба (пулями, гранатами и шрапнелью), продолжавшаяся непрерывно до 5^{1/2} час. утра. Сдѣлано было въ городѣ около 400 выстрѣловъ, послѣ каждаго выстрѣла раздавались шумъ обваливающихся частей зданій и истерическій крикъ женщинъ и дѣтей“.

28 августа. Германцы уже отступили на 40 верстъ отъ Парижа и все еще отвозятъ свои войска отъ французскаго фронта на русскій. Выходить, что нашими дѣйствіями въ восточной Пруссіи и противъ австрійцевъ мы оттянули отъ союзниковъ на себя не малое количество тевтонскихъ силъ и оказали Франціи и Англии существенную помощь.

Сегодня въ Петроградѣ состоялась конфискація яхтъ и лошадей австрійскихъ и германскихъ подданныхъ.

Съ особой грустью долженъ отмѣтить, что еще теперь велико нѣмецкое засилье: нѣкоторые русскіе позорно дозволяютъ себѣ прикрывать русскимъ именемъ нѣмецкое имущество. Пора бы окончательно прикончить разъ навсегда съ этимъ поганымъ, нѣмецкимъ, имуществомъ, будь ли оно земельное фабричное, торговое или акціонерное, все равно. Если теперь не прикончимъ съ нимъ, то уже никогда не прикончимъ.

Нѣмцы воображаютъ, что они страшная сила въ Петроградѣ и имъ все возможно.

Для того, чтобы точно выяснитъ, какъ онаглѣли нѣмцы въ

Петроградъ приводимъ здѣсь выдержку изъ письма къ А. Л. Пиленко одной дамы о порядкахъ въ одной женской гимназіи¹⁾.

„Въ этой гимназіи ежегодно торжественно праздновалось тезоименитство кайзера. Этотъ день былъ самымъ высокаторжественнымъ въ училищѣ,—днемъ, къ коему приурочивались всякія чтенія изъ высоко нравственной жизни кайзера, рассказы о его доблести, декламировались на эту тему стихи, а затѣмъ шло угощеніе, танцы, спектакли, живыя картины и „hoch Wilhelm“ съ лимонадомъ въ бокалахъ“. Насколько общій складъ преподаванія соотвѣтствуетъ задачамъ онѣмечиванія русскихъ дѣтей, можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя приводитъ моя корреспондентка относительно одной „обрусѣвшей нѣмки, русской подданной, два года назадъ отдавшей свою дочь въ указанную гимназію“. „Эта дама еще недавно отъ души ругала эксплуататорами и кровопійцами наживающееся здѣсь тевтонское племя, отрясая отъ себя все нѣмецкое. А теперь ея нельзя узнать. Когда объявили мобилизацію, эта особа, саркастически улыбаясь: говорила: „смѣхотворное бряцаніе оружіемъ! какъ ни невѣжественны русскіе, имъ не можетъ быть непонятнымъ, что воевать съ культурной націей имъ не подъ силу“. Когда война была объявлена, то моя знакомая стала говорить такъ: „Вильгельмъ самый храбрый изъ всѣхъ государей въ мірѣ, и знаетъ, что дѣлаетъ; если онъ объявилъ міровую войну, значитъ, эта война необходима; онъ ее предвидѣлъ и затѣялъ на благо своего культурнаго народа, который сломитъ все некультурное и подчинитъ себѣ“. Сынъ этой дамы выразилъ желаніе поступить добровольцемъ въ русскую армію. Но, говорятъ, мать надавала ему пощечинъ и теперь не выпускаетъ изъ квартиры“.

29 августа. Перевезенныя германцами войска съ западнаго фронта въ Восточную Пруссію сосредоточились на р. Алле и начали наступать на войска ген. Ренненкампа, которыя стали отходить къ нашей восточной границѣ.

Не утерпѣло сердце Вильгельмово и двинуло свои полчища въ защиту имѣній своихъ и восточно-пруссскихъ аграріевъ. Между тѣмъ, казалось бы, что обстановка повелѣвала германцамъ выручить добываемую русскими австрійскую армію.

Глубокій обходъ нашихъ отступающихъ войскъ германцами черезъ Мышинъ и Хоржеле отраженъ.

Высоко интересна, приводимая ниже, корреспонденція Ник.

¹⁾ „Нов. Вр.“ 12 авг. с. г.

Брешко-Брешковскаго объ уничтоженіи казаками прусскаго блиндированнаго поѣзда ¹⁾).

„Засѣвшіе на время въ Ченстоховѣ пруссаки желали продвинуться вглубь Петроковской губерніи на сѣверо-востокъ. Въ ихъ планы входило, оставивъ за собою Новорадомскъ, укрѣпиться въ городкѣ Каменьскѣ.

Такъ какъ часть желѣзнодорожной линіи была въ ихъ рукахъ, они рѣшили использовать прибывшій изъ Германіи блиндированный поѣздъ въ составѣ пятнадцати длинныхъ, закованныхъ въ желѣзо вагоновъ, и гигантскаго паровоза въ непроницаемой кирасѣ.

Нагруженный нѣсколькими пулеметами и полубатальономъ солдатъ, этотъ, убѣжденный въ своей неуязвимости, поѣздъ-драконъ двинулся изъ Новорадомска по направленію въ Каменьску.

И все было бы хорошо для нѣмцевъ, если бы не эти „ужасные казаки“, недремлющими, стоглазыми Аргусами бодро и неустанно повсюду рыскающіе.

Полусотня, раскинувшись лавою, двигалась, развернувшись, съ обѣихъ сторонъ полотна, пересѣкавшаго сосновый лѣсъ. Впереди грохотъ и шумъ. Молодой офицеръ, недавно выпущенный изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, съ помощью своего „Цейсса“ убѣдился, что навстрѣчу ему несется блиндированный поѣздъ. Слѣдовательно, этотъ поѣздъ непріятельскій, ибо своихъ оттуда нельзя было ждать.

Но что съ нимъ подѣлаешь, съ этимъ огнедышащимъ дракономъ, у котораго даже Ахиллесовой пяты нѣтъ? Обстрѣлять изъ винтовокъ--не почувствуешь. Все равно, что носорогъ, укушенный мирной комнатной мухой.

Но вдругъ молодого офицера осѣнилъ планъ, за осуществленіе котораго онъ принялся тотчасъ же.

Онъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ половины. Первая должна была такъ обстрѣливать блиндированное чудовище и такъ „маневрировать“, чтобъ нѣмцы заподозрили въ тылу у казаковъ значительный русскій отрядъ. Вторая половина удалыхъ станичниковъ была брошена стремительнымъ, бѣшенымъ вихремъ черезъ лѣсъ въ тылъ поѣзда, чтобъ забраться туда незамѣченной и возможно скорѣй и спѣшиѣй разворотить у какого-нибудь крутого откоса путь.

¹⁾ „Биржев. Вѣд.“ 28 авг. с. г.

Какъ по-писанному вышло.

Поѣздъ, смѣло и дерзко обстрѣлянный казаками, гарцовавшими подъ ливнемъ отвѣтныхъ пуль, заподозрилъ для себя впереди неладное. Навѣрное ждать его у Каменьска большой русскій отрядъ. И „береженаго Богъ бережетъ“ — панцырный драконъ заднимъ ходомъ рѣшилъ вернуться обратно. И, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

А въ это время сзади верстахъ въ шести спѣшившіеся казаки уже развинтили рельсы и, засѣвъ невдалекѣ въ сосѣдней рощѣ, ждали, что будетъ...

Поѣздъ отступалъ спокойно, увѣренно заднимъ ходомъ, не имѣя основанія подозрѣвать за спиной какихъ-либо неприятныхъ случайностей. И—катастрофа! Вагоны, увлекая другъ друга, сплющиваясь и давя наполнявшую ихъ человѣческую гущу, вмѣстѣ съ паровозомъ ринулись внизъ съ крутого, глинистаго откоса. Казаки, выскочившіе изъ рощи, были тутъ какъ тутъ. Своими шашками искрошили мигомъ тѣхъ немногихъ нѣмцевъ, которымъ посчастливилось унести свои головы отъ крушенія. По странной случайности всѣ пулеметы оказались неповрежденными, сдѣлавшись военною добычею нашей.

За этотъ подвигъ, который безъ преувеличенія можно назвать геніальнымъ, и молодой начальникъ полусотни и всѣ его молодцы-казаки представлены къ высокой наградѣ.

Нѣсколько дней подрядъ вижу въ Петроградѣ запасныхъ идущихъ по Обводному каналу съ удалыми русскими пѣснями. Это производитъ сильное, бодрящее настроеніе на все мѣстное населеніе. Идущіе поперекъ пути запасныхъ, трамваи останавливаются, и всѣ ѣдущіе въ нихъ выходятъ наружу и повсюду только и слышатся одобрительные, сочувственные возгласы.

Даже дѣти въ Петроградскихъ городскихъ садахъ увлеклись воинственной обстановкой: они ходятъ съ игрушечными ружьями и револьверами, играютъ въ войну и отдають честь мимоходящимъ офицерамъ.

30 августа. Германцы направляютъ свои усилія на восточно-прусскій фронтъ. Прекращено пассажирское движеніе по всѣмъ германскимъ дорогамъ. Такъ сильно упорное желаніе Вильгельма выручить отъ русскихъ земли прусскихъ аграріевъ.

Да позволено мнѣ, петроградскому обывателю, коснуться большаго для Россіи въ настоящее время вопроса нашихъ прибалтійскихъ аграріевъ, составляющихъ въ прибалтійскомъ краѣ горсточку, но пользующихся, въ силу особыхъ преданій, необычайнымъ въ этомъ краѣ вліяніемъ. Читая въ русскихъ га-

ветахъ корреспонденціи о нѣмецкихъ порядкахъ въ этомъ краѣ, дивишься и не знаешь, какъ это могло случиться?

Намъ лично пришлось слышать въ знаменитомъ, историческомъ засѣданіи рѣчь курляндскаго депутата Гольдмана. Это была самая блестящая, самая патріотическая рѣчь изъ всѣхъ сказанныхъ въ этотъ день. Этой вдохновленной рѣчи бурно рукоплескали всѣ депутаты Государственной Думы, всѣ министры и весь присутствующій народъ, а „митавскій полицеймейстеръ фонъ Шнее призналъ эту рѣчь враждебной нѣмцамъ и воспретилъ митавскимъ латышскимъ газетамъ воспроизвести ее даже въ передачѣ петроградскаго телеграфнаго агентства“¹⁾.

По словамъ этой же корреспонденціи, въ этомъ же краѣ вся мѣстная патріотическая печать подвергается тяжкимъ репрессіямъ и въ то же время—какъ „нѣмецкая печать, систематически замалчивающая все то, что говоритъ противъ нѣмцевъ, и подвергающая сомнѣнію сообщенія о нашихъ и нашихъ союзниковъ побѣдахъ и о чинимыхъ нѣмцами звѣрствахъ и варварствахъ,—эта печать у насъ чувствуетъ себя совершенно какъ въ Пруссіи“.

„Чтобы болѣе или менѣе безпристрастно судить объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Курляндской губерніи,—сказано въ этой же корреспонденціи,—надо имѣть въ виду, что изъ 10 уѣздовъ этой губерніи 7 подчинены нѣмцамъ, занимающимъ должности уѣздныхъ начальниковъ; изъ 8 должностей старшихъ помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ 6 занимаютъ нѣмцы; изъ 18 должностей младшихъ помощниковъ — 15 занимаютъ нѣмцы; изъ 10 должностей комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ—7 занимаютъ нѣмцы; предводители дворянства всѣ безъ исключенія нѣмцы; въ губернскомъ правленіи, въ канцеляріи губернатора, въ воинскихъ присутствіяхъ и въ разнаго рода приѣмныхъ и реквизиціонныхъ комиссіяхъ—всюду слышится только нѣмецкая рѣчь, такъ какъ во главѣ ихъ находятся почти исключительно нѣмцы“.

Въ другой корреспонденціи положеніе края излагается такимъ образомъ²⁾: „Нѣмецкимъ языкомъ край теперь обособленъ, приглушенъ и въ тысячахъ мелочей высасывается въ пользу германизма. Здѣсь каждый нѣмецъ имѣетъ въ своемъ языкѣ привилегію на начальническія мѣста, на лучшіе оклады, на

¹⁾ „Новое Время“ 23 авг. с. г.

²⁾ „Нов. Вр.“ 27 авг. с. г.

лучшее обращеніе съ собою, чѣмъ можетъ разсчитывать латышъ или русскій.

Недавно съ этимъ мирились, подчиняясь привычкѣ, но теперь несообразность этого ясна всѣмъ, однако взявшіе верхъ балты не умѣютъ остановиться даже и въ эти времена общей войны всѣхъ славянъ противъ нѣмцевъ.

И вотъ что въ Прибалтикѣ происходитъ.

Для латышей эта война патріотическая, истинно національная. Они понимаютъ, что съ побѣдой нѣмцевъ они будутъ обращены въ рабочій скотъ побѣдителей, а побѣда русскихъ освободитъ ихъ навсегда отъ гнета нѣмечины надъ ними!

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Курляндской губерніи мобилизація фактически совершилась даже нѣсколькими часами ранѣе ея объявленія: призывные собрались по одному только слуху о ней.

Реквизиціонныя комиссіи работали безупречно, что касается самого населенія: лошади, скотъ, припасы, все предъявлялось точно и открыто, хотя годъ тяжелый—весна была два мѣсяца безъ дождя.

И вездѣ—въ здѣшнихъ временныхъ комиссіяхъ, которыя забирали людей и оцѣнивали припасы, лошадей и скотъ для войны съ нѣмцами, вездѣ со стороны штатской невоенной части начальства объясненія спрашивались и давались, спрашиваются и даются до сихъ поръ—на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ одной курляндской комиссіи латышъ-крестьянинъ даже спросилъ:

— Да, скажите, для какой арміи берутъ моихъ лошадей—русской или прусской“?

„Есть въ Прибалтійскомъ краѣ одно учрежденіе, которое чрезвычайно волнуетъ и тревожитъ мѣстное населеніе, именно потому, что оно, это населеніе, рѣшительно не хочетъ стать „германскимъ наслѣдіемъ“, а учрежденіе это именно эту цѣль и имѣетъ предъ собою.

Это—„Deutscher Verein“.

„Какія бы цѣли на словахъ ни давали этому ферейну его руководители, цѣли эти ясны изъ всей дѣятельности ферейна, и всѣ въ краѣ знаютъ ихъ. Эти цѣли—возвращеніе Прибалтійскаго края „германскому отечеству“. По всему Прибалтійскому краю раскинулась густая черная сѣть начальника, низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, Deutscher Verein,а, готовящихъ изъ русскаго матеріала, изъ русскихъ подданныхъ—нѣмцевъ, гражданъ съ пангерманистской психологіей. Мирно завоевательныя тенденціи нѣмцевъ однако не удовле-

творяются одними этими школами. Въ послѣднее время открываются учительскія семинаріи (въ Юрьевѣ—женская, въ Митавѣ—мужская), чтобы внутри Имперіи подготовить кадры преподавателей въ германскомъ духѣ ¹⁾).

Школы ферейна можно раздѣлить на два типа: одни содержатся иждивеніемъ ферейна, другія считаются частными и получаютъ отъ ферейна только субсидіи. А такъ какъ фереинъ въ свою очередь субсидируется изъ-за границы, то какъ тѣ, такъ и другія находятся подъ несомнѣннымъ германскимъ вліяніемъ.

Въ настоящее время (по свѣдѣніямъ ферейнскаго календаря за текущій годъ) въ Прибалтійскомъ краѣ насчитывается 64 школы, содержимыя на средства ферейна; распределены онѣ слѣдующимъ образомъ:

Въ Лифляндской губ. начальныхъ — 15, среднихъ — 9. Изъ этого числа въ Ригѣ 6. Въ Курляндской: начальныхъ — 24, среднихъ — 2, высшая — 1. Изъ этого числа въ Митавѣ — 3. Въ Эстляндской — начальныхъ — 8, среднихъ — 5. Изъ этого числа въ Ревелѣ — 7.

Обучается въ этихъ школахъ: въ Эстляндской губ. — 1.766 ч., въ Курляндской — 890 чел. Въ Лифляндской губ. точныхъ статистическихъ данныхъ не показано, извѣстно, впрочемъ, что въ одной Ригѣ обучается до 1.200 дѣтей.

Изъ этого краткаго отчета видно, съ какой опасной, глубоко внѣдрившейся въ нашъ отечественный организмъ, болѣзнью приходится бороться русскому правительству ²⁾).

Помѣщикамъ-балтамъ фереинъ поставляетъ изъ Германіи всѣхъ нужныхъ имъ служащихъ—и мелкихъ, и крупныхъ, и простыхъ лѣсниковъ, и директоровъ заводовъ, все это по большей части резервисты германской арміи. И если бы вы знали, сколько въ здѣшнемъ краѣ набралось этихъ людей!

Сколько по имѣніямъ въ краѣ имѣется ставленниковъ „Deutscher Verein'a"—это видно особенно теперь по волнѣ ихъ, которая потекла изъ края съ начала минувшаго іюля. Въ Курляндіи лѣсничье и лѣсники въ имѣніяхъ до сихъ поръ лишь за небольшими исключеніями были выписаны изъ Германіи. До чего это стало установившимся порядкомъ въ краѣ, видно

¹⁾ „Новое Время“ отъ 29 авг. с. г.

²⁾ „Новое Время“ отъ 25 авг. с. г.

изъ того, что не такъ давно одинъ изъ дѣсниковъ явился давать показанія въ формѣ—германскаго резервиста! ¹⁾“.

Разсказываютъ также, что будто бы въ Прибалтійскомъ краѣ въ нѣкоторыхъ баронскихъ семьяхъ одни члены семьи служатъ въ русской арміи, а другіе—въ германской.

31 августа. Наконецъ-то получилось, приводимое въ подлинникѣ, донесеніе о разгромѣ австрійскихъ армій.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Рѣшительная побѣда надъ красникской и томашовской австро-венгерскими арміями.

Сила участвовавшихъ въ галиційской битвѣ австрійскихъ войскъ опредѣляется свыше 40 пѣхотныхъ и 11 кавалерійскихъ дивизій съ многочисленными милиціонными формированіями и нѣсколькими германскими дивизіями, всего около милліона человекъ при 2.500 орудій.

Главная масса нашихъ противниковъ до 600 тысячъ развернулась на фронтѣ Завихость — Томашовъ для наступленія на фронтъ Люблинъ — Холмъ. Правый флангъ ея охранялся арміей въ районѣ Львова до 200 батальоновъ, а лѣвый флангъ группой въ районѣ Радома изъ нѣсколькихъ австрійскихъ и германскихъ дивизій.

12-го августа, чтобы отвести занесенный надъ Восточной Пруссіей ударъ, австрійскія арміи перешли въ рѣшительное наступленіе. Наше развертываніе на фронтѣ въ нѣсколько сотъ верстъ еще не было закончено и потому мы могли противопоставить австрійцамъ на сѣверномъ направленіи лишь значительно меньшія силы. Первыя атаки противника были направлены на Красникъ, но скоро центръ тяжести австрійскихъ усилій перемѣстился въ районъ Томашова, куда стекались австрійскія подкрѣпленія.

21-го августа, ко времени взятія Львова, австрійское наступленіе получило наиболѣе полное развитіе. Непріятельскій фронтъ тянулся отъ Ополе на Быхаву, подходилъ на пушечный выстрѣлъ къ станціи Травники, захватывалъ Красноставъ, Замостье и Грубешовъ. У Юзефова были наведены два моста черезъ Вислу, по которымъ перетягивалась на поле сраженія радомская группа.

Въ ожиданіи результатовъ дѣйствій генерала Рузскаго нашъ планъ былъ основанъ на быстромъ усиленіи праваго крыла, съ

¹⁾ „Новое Время“ отъ 29 августа с. г.

каковой задачей справились весьма успешно наши желѣзныя дороги. Недостаточно сильныя и растянутыя войска въ районѣ Холма, противъ которыхъ былъ направленъ главный ударъ австрійцевъ, не получили подкрѣпленій въ виду того, что проникновеніе австрійцевъ даже къ Холму только увеличило бы въ конечномъ результатѣ итоги ихъ пораженія при нашемъ успѣхѣ на флангахъ. Несмотря на малую численность нашего центра, наши войска и здѣсь не ограничились обороной, а завязали встрѣчный бой и одержали крупный успѣхъ у Лашева, гдѣ въ теченіе шести дней отбивали непрерывныя атаки непріятели и лишь 20 августа въ силу полученнаго приказанія были отведены нѣсколько назадъ, что дало намъ болѣе охватывающее положеніе на всемъ фронтѣ.

22 августа развитіе успѣховъ генераловъ Рузскаго и Бруслова обусловило нашъ общій переходъ въ наступленіе.

Австрійскій центръ былъ разбитъ у Суходолья и быстрымъ натискомъ въ направленіи на Туробинъ и Замостье намъ удалось порвать связь между краснической и томашевской группами.

24 августа отходившая томашовская группа была атакована генераломъ Рузскимъ съ юго-востока и принуждена къ бою на три фронта. Контръ-атаки краснической группы были нами отражены и къ 27 августа позиціи непріятели на фронтѣ Ополе — Туробинъ протяженіемъ въ 60 верстъ были взяты стремительной атакой нашихъ войскъ. Австрійцы бѣжали, бросая оружіе. Въ то же время австрійцы продолжали отчаянныя атаки на наше лѣвое крыло съ цѣлью одержать успѣхъ на львовскомъ направленіи. Однако къ 30 августа мы и здѣсь перешли въ наступленіе. Въ настоящее время продолжавшаяся 17 дней галиційская битва заканчивается. Преслѣдованіе ведется.

Закончился разгромъ австрійской милліонной арміи. Теперь, по микроскопическимъ, официальнымъ даннымъ о забранныхъ трофеяхъ трудно судить о силѣ погрома.

Это выяснится еще не скоро и по другимъ даннымъ во время войны, а можетъ быть и сдѣлается яснымъ по ея окончаніи.

Честь и слава Верховному Главнокомандующему, Его штабу и всѣмъ главнымъ вождямъ. Какіе вожди вели бои на Варшавскомъ фронтѣ, мы не знаемъ.

Имена вождей на галиційскомъ фронтѣ уже извѣстны: генераль Ивановъ, кievскій—Обручевъ, генераль Алексѣевъ, генералы Рузскій, Брусиловъ, и современный Наполеонъ -- Радко Дмитріевъ. Хвала имъ великая.

Но гдѣ же еще герои великаго сраженія миллионовъ бойцовъ? Ихъ можно назвать однимъ общимъ именемъ: русскій генераль, русскій офицеръ, русскій солдатъ и весь великій русскій народъ.

П. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

